

Транзит – регион без региона

У каждого выздоравливающего зависимого свой путь выздоровления. Бывает, что кто-то оказывается за рубежом, а у кого-то и вовсе нет возможности посещать «живые» собрания АН. Русскоязычные группы создали первую в мире структуру обслуживания АН без привязки к географическому положению. Благодаря Транзиту у каждого русскоговорящего зависимого есть шанс на выздоровление и возможность нести весть вне зависимости от места нахождения.

На сайте <https://na-tranzit.org/> представлены русскоязычные группы из 31-й страны и 600+ русскоязычных онлайн-собраний в неделю.

О том, что это за «регион без региона» и как устроен Транзит, служащие онлайн-газеты решили узнать у Екатерины, председателя Виртуального комитета обслуживания. У Екатерины не было возможности посещать «живые» собрания, и именно Транзит стал для неё тем местом, где она начала выздоравливать и служить.

Что такое Транзит, и какова его цель?

В 2014 году на Балтийской Конвенции АН в Таллине (Эстония. — Здесь и далее прим. ред.) была представлена концепция новой структуры обслуживания «Форум Транзит», миссией которой стало: «сделать выздоровление на русском языке доступным вне зависимости от

местоположения» — из презентации «Форум Транзит».

Транзит — это онлайн-площадка и целый регион, который объединяет русскоязычные группы АН за пределами России, по всему миру. Целью Транзита является обслуживание русскоязычных онлайн-групп и очных групп за пределами России. Служащие русскоговорящих групп из Германии, Таиланда, Бали, Франции, Финляндии, Турции и других стран регулярно приходят на наши рабочие собрания.

Но сегодня Транзит в основном ассоциируется с онлайн-собраниями. Во время пандемии в 2020 году выздороветь как-то надо было, Zoom и Telegram стали выручать, появилось много новых онлайн-групп. Тогда это стало просто необходимой мерой. Но оказалось, что многим очень зашёл формат онлайн-собраний, и мне, в том числе, потому что я на самом деле не так уж давно выздоравливаю, чуть меньше четырёх лет. Я, когда вышла из реабилитации, уехала в деревню к бабуле, где никаких групп никогда в жизни не будет. У меня не было другого варианта, кроме как онлайн, и я до сих пор выздоравливаю на онлайн-группах.

Какое положение Транзит занимает в структуре обслуживания АН?

Транзит — это регион с правом голоса, который входит в ЕСД (Европейский Съезд делегатов). В 2014 году на Балтийской Конвенции в Таллине была представлена и одобрена концепция новой структуры обслуживания, которую назвали «Форум Транзит». У нас нет привязки к какому-то определённому местоположению. Транзит — это такая уникальная форма, потому что это, по сути, регион без региона. Мы отталкиваемся от русскоязычных зависимых, которые находятся вообще буквально везде. На Транзите есть делегаты, которые два раза в год, по-моему, собираются на Европейском Съезде Делегатов и представляют групповое сознание от всех групп Транзита.

То есть Транзит не входит в состав РЗФ (Русскоязычный

Зональный Форум)?

Мы входим в Европейскую зону. Например, если регионы России входят в РЗФ, то, грубо говоря, для нас Европейский Съезд Делегатов — это наш РЗФ, и мы представляем там русскоязычное сообщество. Лично для меня главное, чтобы более эффективно нести весть тем зависимым, которые всё ещё страдают. И мне в целом без разницы, в какую структуру входить, лишь бы это работало.

Но у нас, в принципе, всегда есть точки соприкосновения с РЗФ, потому что, допустим, на РЗФ есть проект «Единый номер 8-800», куда можно позвонить, спросить, как попасть на группу. Недавно они запрашивали у нас разрешение говорить о том, что есть онлайн-сообщество. Это одна из точек соприкосновения сейчас.

Какие комитеты входят в Транзит? Каковы их основные задачи?

ВКО (Виртуальный комитет обслуживания), в рамках которого, например, появился комитет «Виртуальный проект Больницы и Учреждения». И вот тут тоже с РЗФ есть точки соприкосновения, потому что Виртуальный проект БУ ни в коем случае не создан для того, чтобы создавать какую-то конфронтацию с БУ на местах. Было важно, чтобы мы с РЗФ дополняли друг друга. Есть наркологии или исправительные учреждения, где вживую не готовы пускать спикеров, но согласны на онлайн. И вот тут ВКБУ (Виртуальный проект БУ) выручает.

Структура обслуживания АН расширяется и усложняется на самом деле со временем. Сейчас помимо ВКО и входящего в него ВКБУ, есть другие комитеты: СО (Связь с общественностью), РС (Развитие сообщества), Комитет по мероприятиям, Информационный комитет, который занимается непосредственно сайтом транзита.

На сайте Транзита в разделе офлайн-групп представлены

запросы от групп. На самом деле всё просто.

Какие решения обычно принимаются на рабочем собрании?

Самые разные. В основном их немного. На Транзите рабочки проходят максимально спокойно. А на ВКО, где я служу председателем, наоборот, очень много вопросов. У нас максимально насыщенная повестка, потому что в ВКО входят 40+ онлайн-групп. Большинство вопросов по Транзиту решается вообще в рабочем чате, даже без собрания, чтобы на это не тратить время. И периодически, когда происходит Европейский Съезд Делегатов, готовятся отчёты делегатами об этом съезде.

Какова роль ВКО в структуре Транзита?

Я считаю, что роль на самом деле огромная, потому что далеко не в каждом городе есть именно очная русскоязычная группа. То есть, допустим, на всю Германию русскоязычных групп, наверное, штук пять. А что делать людям в других городах? Ну, или зависимым, у которых вообще нет очных групп на местности?

В Виртуальный комитет входит порядка 40 групп. Ещё есть много групп, наверное, около 50, которые не входят в ВКО. Они всё равно размещены на [сайте Транзита](#). То есть, если им нужны какие-то изменения в расписании, они пишут, я эти изменения вношу. И на самом деле онлайн-сообщество — оно огромное. А мы, как Виртуальный комитет обслуживания, просто входим в Транзит.

Например, помимо Виртуального проекта БУ, есть ещё проект, который запущен непосредственно в ВКО, это проект ЛитКом. Допустим, группы могут скинуть контакты новичка, который согласился на то, чтобы ему отправили комплект литературы, и Литком отправляет ему этот комплект.

Zoom и Telegram как онлайн-платформы для собраний. Какие плюсы и минусы?

В Zoom проходит много групп. Но тенденция идёт на Telegram, потому что за

него платить не надо, это удобнее. А за Zoom надо. И это минус из-за проблем с оплатой. И ещё огромный плюс — в Telegram выстраивается комьюнити. То есть, если в Zoom вы собрались, побыли и разошлись, и никакого общения там не происходит, то в Телеграме ты вступил в чат и там находишься, ты можешь общаться с людьми в любое время вне собрания. И это формирует какую-то движуху в сообществе. Так как сама хожу на некоторые группы в Телеграме, я вижу, как ребята прямо вне собрания общаются, точно так же обмениваются опытом. Но каждая группа самостоятельно принимает решение, где она будет проводить свои собрания.

Какие нарушения случаются в онлайн-сообществе?

Единственное, что для нас очень важно, и это сложно отслеживаемая вещь, чтобы на группах соблюдались традиции. С некоторыми группами возникают сложности. Мы даже удаляем группу из расписания, естественно, если на неё жалуются и если она нарушает традиции. Недавно был такой прецедент.

Мы не можем запретить группе собираться, но и подставлять имя АН мы не в праве. Мы заботимся о репутации сообщества в целом. И важно, чтобы зависимые чувствовали какую-то безопасность.

ВКО самостоятельно курирует деятельность онлайн-групп или нет?

Мне кажется, это группы курируют деятельность ВКО. Потому что мы служим, а не управляем. На самом деле это правда так. Мы поддерживаем группы и исполняем их решения. Мы приходим к группе только по запросу, а не приходим самостоятельно.

Вот с той же самой группой, которая была удалена из расписания за систематическое нарушение традиций. Я на рабочем собрании дала им рекомендации: «Вам бы пройти какой-то семинар по традициям, допустим, или провести вообще, в идеале, инвентаризацию группы тоже по традициям». Но я прямо сделала акцент для представителей этой группы, что это должно быть их решение.

На многих онлайн-группах есть «тролли», которые заходят на собрание и всячески мешают. Как решаются такие проблемы?

У групп есть преамбулы, по которым они ведут собрание. И в этих преамбулах прописано, что делать с нарушителем. Модерацией чата занимаются служащие техподдержки, и тут группа сама предпринимает какие-то меры. На самом деле они несложные. Но не все владеют технической составляющей Zoom, и группы стараются между собой обмениваться опытом. Группы сами на самом деле заботятся о том, чтобы приходили новички, и чтобы всем было комфортно. Некоторые группы на каждом собрании читают карточку «Безопасность в АН», и это касается не только троллей, но и тех зависимых, которые не очень хотят выздоравливать и приходят на собрание «поболеть».

Как вообще группы узнают о существовании Транзита?

Откровенно, понятия не имею. Могу сказать про себя, что я узнала об онлайн-сообществе в наркологии, где проходила реабилитацию. Заведующие отделениями очень лояльны к сообществу, максимально лояльны, до такой степени, что они сами взяли Двенадцать Шагов за основу. Наш местный БУ принёс визитки. И вот на этих визитках была информация только о живых группах. А сейчас на визитках с нашей подачи есть информация об онлайн-сообществе. А тогда я просто у врачей спросила, и мне рассказали про онлайн-собрания.

Напоследок расскажи, пожалуйста, пару вдохновляющих, на твой взгляд, историй, связанных с Транзитом, которые тебе запомнились.

Для меня самым вдохновляющим является то, что я здесь оказалась. Я начала служить на онлайн вообще сразу, наверное, чуть ли не с первого дня, как вышла из реабилитации. Но сначала это были служения просто на группе: техподдержка, потом секретарь.

И я оказалась среди служащих, у которых десятки лет выздоровления, большой опыт применения шагов, традиций, концепций именно в плане

служения. Для меня это важно, и меня это очень сильно вдохновляет, потому что благодаря им я испытала и испытываю до сих пор невероятный рост выздоровления. Причём не только в служении, но и в жизни я вижу, как такой опыт можно применять. И вот этот опыт служения учит меня по-разному смотреть на вещи, потому что я помню, что когда служила на группе, могла хаять вообще кого угодно: Офис Мирового Обслуживания, РЗФ, Транзит. Но это было просто потому, что я сама не сталкивалась со служением, с применением традиций и концепций, я не знала, как всё это происходит. Сейчас я служу. И я понимаю, что не всё так просто, как я когда-то думала.

Спасибо, что читаете онлайн-газету! Хотите первыми узнавать о новых статьях? Добро пожаловать в наш телеграм-канал для читателей:

<https://t.me/NAgazeta>.

Над статьёй работали:

***Антон (корреспондент), Коля (редактор), Вероника (дизайнер),
Михаил Ка (корректор), Давид (техник).***